

Finally, case studies 3 and 4 are more ‘applied’ and less academia-oriented. I will first discuss how very elementary corpus-linguistic tools – concordancing, frequencies and dispersion – have the potential to make the interpretation of legal texts, statutes, laws, etc. more objective and, in some sense, fairer/more useful. Second, I will provide an example from a recent lawsuit in which I provided expert witness testimony in an authorship attribution case using simple corpus analysis combined with more advanced multifactorial predictive modelling (using random forests).

В. И. Карасик

(Москва, Россия)

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина,
vkarasik@yandex.ru

МОДУСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА

Ключевые слова: интерпретация, текст, значение, смысл, позиционирование, экзегеза, декодирование.

Key words: explanation, text, meaning, sense, positioning, exegesis, decoding.

Интерпретация – ситуативно-личностное осмысление полученной информации – представляет собой важнейшую категорию филологической герменевтики, стилистики, психолингвистики и других областей гуманитарного знания. Можно выделить несколько модусов интерпретации текста.

В семиотическом плане противопоставляются семантический и прагматический типы осмысления текста. В первом случае устанавливается система значений, организующих содержание текста, определяется его тематика, раскрывается связь между его ключевыми концептами. Во втором – в центре внимания находится соотношение между выраженной и выводимой информацией, акцентируется контекстуальная и культурно-ситуативная составляющая целостного коммуникативного образования, определяется тональность подтекста. В целом, семиотическое толкование текста реализуется как трехступенчатая процедура освоения информации, предполагающая узнавание, постижение и применение полученного содержания [Богин 1986].

В идеологическом плане интерпретация текста сводится к выявлению доминантных идей, представлений, установок, отражающих позиции определенных индивидуальных и коллективных субъектов [Грицанов, Семигин 2020]. Соответственно, такая интерпретация в значительной мере обусловлена типом дискурса, в котором участвуют эти субъекты. Можно выделить повседневно-обиходное, политическое, религиозное, педагогическое, рекламное, научное, художественное толкование содержания текста. В институциональном дискурсе интерпретация осуществляется с позиций представителя института и человека, который контактирует с этим институтом в лице его агентов (политик и избиратель, священник и прихожанин, учитель и ученик, врач и пациент, журналист и потребитель массмедиа и др.).

В стилистическом плане выделяются внешнее (культурно-обусловленное, экзегетическое) и внутреннее (структурно-обусловленное, инструментальное) направления толкования текста. Первый тип требует привлечения сведений об авторе, эпохе, жанровых канонах и других параметрах интерпретации того или иного произведения. Второй тип сосредоточен на установлении функций тех или иных средств, используемых в тексте, на выявлении алгоритма объективации заложенной в тексте информации, в центре внимания оказывается не понимание, а понятность текста, которая может быть измерена и охарактеризована. Этот тип интерпретации используется в стилистике декодирования [Арнольд 2018]. Обычно стилистическая интерпретация текста разворачивается как последовательное движение от внешнего к внутреннему его толкованию.

Эти векторы интерпретации текста взаимодополняемы и соотносимы с тремя сторонами знака – его семантикой, прагматикой и синтактикой. Поскольку общение является одной из характеристик человеческой активности, оно обусловлено экзистенциальными, практическими и познавательными потребностями бытия. В этом плане обиходные тексты требуют прежде всего семиотического объяснения; тексты, реализующие осуществление профессиональной деятельности, «пронизаны» идеологическими установками; тексты, относящиеся к сфере художественного творчества, в наиболее полной мере раскрываются при их стилистическом анализе.

Интерпретация относится ко всем ситуациям общения, но с позиций филологической герменевтики самоочевидные смыслы не нуждаются в истолковании. Скрытые смыслы требуют комментария. Интересны те случаи, когда один и тот же текст может быть осмыслен в разных аспектах.

Заслуживает внимания текст басни Леонардо да Винчи «Чужестранец»:

В одном захолуственном тосканском городишке объявился как-то заезжий чужестранец. Дабы придать больший вес своей персоне и привлечь внимание, он принялся рассказывать были и небылицы про свой родной город. Каких там только чудес не было! И уж, конечно, он не шёл ни в какое сравнение со здешней серостью и глухоманью.

Вокруг словоохотливого гостя собралась небольшая толпа. Вскоре к собравшимся подошёл всеми почитаемый в округе умный горожанин. Послушав немного заезжего рассказчика, он вежливо прервал его и сказал:

– Коль ты и впрямь родился в тех далёких местах, – значит, всё, о чём ты нам поведал, сушая правда и спорить тут грешно.

Чужестранец, весьма польщённый такими словами, картинно подбоченился и обвёл слушателей горделивым взглядом: знай, мол, наших!

А рассудительный горожанин продолжал:

– Что твой город, любезнейший, полон диковинных чудес, мы в этом сами воочию убедились. Ведь в здешних краях нам ещё ни разу не приходилось лицезреть такого уroda, как ты.

Басня как литературный жанр представляет собой назидательное иносказание. Приведенный текст представляет собой повествование о наказанном хвастовстве. В этой басне можно видеть два смысловых уровня. В семантическом плане перед нами нарратив о чужестранце, который оказался в захолуственном городке, решил потешить свое самолюбие, рассказывая местным жителям о чудесах своего места обитания, но получил резкую насмешливую отповедь от одного из жителей. Назидательный прагматический смысл этого текста сводится к предостережению для тех, кто уверен в своем превосходстве. Можно истолковать рассматриваемую миниатюру в идеологическом плане. В основе многих конфликтов лежит противопоставление своих и чужих. Чужие часто выглядят привлекательнее, чем свои. Назидание адресовано не столько хвастливому гостю, сколько его доверчивым слушателям. Выделяются позиции спесивого рассказчика-чужестранца, простоватых слушателей и мудрого горожанина; каждая из этих позиций может быть развернута как аргументативная последовательность с оценочными суждениями. В стилистическом плане противопоставляются внешнее и внутреннее объяснение содержания этого текста. Его экзегетическая интерпретация сводится к информации об авторе этого произведения, великом художнике и ученом эпохи Возрождения, и о жанровой специфике басни (приведенный текст иллюстрирует интересную пограничную разновидность басни, которая смыкается с притчей). Декодирование содержания этого произведения включает

комментарий его сюжета и фабулы, характеристику завязки и кульминации, выделение ключевых слов (в данном случае эпитетов) и определение ведущей антитезы в этом нарративе.

Намеченные типы интерпретации не исчерпывают возможных направлений толкования текста, но предложенный алгоритм установления скрытой информации может быть полезен для понимания различных вербальных произведений.

ЛИТЕРАТУРА

Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования. М. : Альянс, 2018. 300 с.

Богин Г. И. Типология понимания текста : учеб. пособие. Калинин : Изд-во Калинин. ун-та, 1986. 88 с.

Грицанов А. А., Семигин Г. Ю. Идеология // Гуманитарная энциклопедия: Концепты / Центр гуманитарных технологий. 2002–2020. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6869>.

Kay O'Halloran

(Liverpool, United Kingdom)

University of Liverpool

kay.ohalloran@liverpool.ac.uk

SEMIOTICS: A FOUNDATIONAL DISCIPLINE FOR UNDERSTANDING THE HUMAN CONDITION

Key words: semiotics, human condition, social semiotic approach, semiotic resource, reality construction.

Semiotics, the study of signs and meaning, is a foundational discipline which transcends disciplinary boundaries while simultaneously providing theories and frameworks for understanding the human condition. That is, humans represent the world using natural language, images and other semiotic resources which have evolved to serve different functions, following Halliday's (1978, 2009) social semiotic approach. Within this approach, semiotic resources are conceptualised as system and text, where 'system' refers to the meaning potential of a semiotic resource, and 'text' refers to the configuration of semiotic choices in any instance of meaning-making. The approach permits